

1976, 26 марта

Вет. Москва

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

ПЯТИЛЕТКА ЗОВЕТ В ДОРОГУ

КАЖДЫЙ день, а нередко и за полночь я сижу за своим письменным столом. Это рабочий столик писателя, моя батарея, где я готовлю выпуск очередного снаряда — книги. Снаряда, которому суждено или, далеко пролетев, произвести настоящий взрыв в человеческих сердцах и чувствах, или сгореть невдалеке, оставив недоуменное горестное чувство в сердце самого автора, лишь постепенно, лишь со временем переходящее в четкое осознание своей неудачи. Ведь каждый из нас мечтает, садясь за очередной труд, создать свою лучшую книгу. Отчего же бывают неудачи?

Увлеченные творчеством, когда на чистых листах бумаги возникают картины и события реально воссозданной жизни, когда рождаются новые герои, зачастую ломающие все предварительные планы и задумки, мы иногда не ведаем, что творим. И тут спасает, выносит на генеральную линию выстраданной, выношенной тобою идеи только сила характера самого автора, его подкованность партийным сознанием величия дела, которому он служит. Спасает вооруженность широким знанием жизни и любовью к людям, которые своими делами, духовным и внешним обликом дали автору творческую разрядку.

Сразу оговорюсь тут — я имею в виду писателей, не вынашивающих заранее сюжеты и подробности своих произведений. Разные

методы работы зависят, по-видимому, от индивидуальных особенностей творческой личности, хотя и в заранее продуманных вещах, когда писатель, еще не изложив их на бумаге, может рассказать или продиктовать почти готовый рассказ или главу романа, тоже бывают и блестящие удачи, и срывы.

Но, как правило, любой настоящий писатель — и мыслящий философ, и наивный в каких-то вопросах, — прежде всего человек больших эмоций, способный вообразить, чувствовать, перевоплощаться в образы создаваемых им героев, одержимый страстью к своему творчеству. Страстью, которая помогает ему переносить и тяготы иногда воистину подвижнического труда, помогает перебарывать боль неудач и несправедливые иной раз наскоки поверхностно легкомысленных, а то и пристрастных критиков.

И именно потому, что из самой глубины души писателя рождаются его произведения, при любом складе характера он является легко ранимым человеком. Оттого-то нам всем так и необходимо в нашей работе доброе партийное слово, тот «партийный подход к вопросам литературы и искусства», который,

как сказал Леонид Ильич Брежнев на XXV съезде КПСС, «...сочетает чуткое отношение к художественной интеллигенции, помощь в ее творческих поисках с принципиальностью». Чуткое отношение и принципиальность — это то, что совершенно необходимо нашей советской литературе, служащей идеям ленинской партии и гордящейся этим, потому что наша общая идейная направленность — служить своему народу.

С огромным вниманием прислушиваясь к тому, что говорилось на XXV съезде КПСС о выполнении планов девятой пятилетки, о дальнейших перспективах развития народного хозяйства в десятой пятилетке — ведь эти планы становятся потом и темами литературных произведений, — мы с радостью восприняли слова Леонида Ильича Брежнева о нравственном воспитании, неразрывно связанном и с развитием литературы и искусства. Он, в частности, сказал, отметив рост благосостояния советского народа: «Необходимо, однако, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мещан-

ской, мелкобуржуазной психологии».

Очень верно и хорошо сказано, потому что там, где сняты не только заботы о хлебе насущном, но и обеспечена легкая беззаботная жизнь, быстро развивается и ленивое иждивенчество, и порою чудовищный эгоизм. Человек всегда должен чувствовать свою ответственность и перед обществом, и перед членами своей семьи. Он должен и может всегда стремиться к прекрасному. Он должен и может, а взамен получит то, что его душа никогда не покроется черствой коркой безразличия, скуки и разочарования.

Поприще для деятельности неограничено! И очень дорого то, что наша партия с трибуны съезда отмечает словами Л. И. Брежнева: «Для истекших лет характерна дальнейшая активизация деятельности творческой интеллигенции, которая вносит все более весомый вклад в общепартийное, общенародное дело строительства коммунистического общества».

Этот положительный, животворный процесс отразился, естественно, в тех новых произведениях социалистического реализма, которые были созданы у нас в стране

за последние годы. В них все чаще, а главное — глубже, находит отклик то основное, существенное, чем живет страна, что стало частью личных судеб советских людей».

Товарищ Л. И. Брежнев говорил о произведениях на «производственную тему», о произведениях, посвященных Великой Отечественной войне и борьбе за мир, о темах морали, нравственных исканий, которыми наша литература и искусство отдали немало усилий. И каждый из нас, работников художественного фронта, сверял с его словами свою проделанную работу. Нам дорого то, что наш литературный труд оценен высоко, но это обязывает работать еще лучше.

Замечательно то, что поставлен вопрос об увеличении производства бумаги и увеличении выпуска книг, поскольку «талантливые произведения литературы или искусства — это национальное достояние». Национальным достоянием является и душа нового человека, думающего, читающего, готового обойти полгорода в поисках нужной ему книги.

Безусловно, надо удовлетворить необыкновенно растущий у наших читателей спрос на художественную литературу. А перед нами задача — ярче, многограннее показать

«лучшие качества человека — его принципиальность, честность, глубину чувства, исходя при этом из незыблемых принципов нашей коммунистической нравственности».

Надобно сказать, что если серьезно, глубоко наблюдать течение нашей жизни, общий рост людей, создание новых городов и новых изумительных предприятий, то даже трудно, мне кажется, отойти от этих принципов. Если только искусственно не настроить себя, исходя из каких-то мелких побочных явлений, являющихся просто чуждым довеском к нашей современности.

Недостатков у нас немало. Трудностей еще больше. Но с этим надо бороться честно, страстно, не бросая тени на самое дорогое для нас всех — жизнь советского народа.

Народ трудится, создает, борется, и сам растет непрерывно в этой борьбе. Гиганты в строительстве сегодняшнего дня — БАМ и КамАЗ и завтрашний Оскольский завод на КМА и Братск — Усть-Илимский территориально-производственный комплекс — огромные зовущие Маяки и для молодежи, и для нас, поседевших писателей, но ведь это рождение нового происходит повсюду. Какие тут огромные творческие возможности для нас, работников литературы!

Все так и зовет писателя.

Антонина КОПТЯЕВА.